

Хуа Си Ван не думала, что Янь Цзинь Цю отреагирует подобным образом. Она моргнула и не нашлась, что сказать.

Хотя она ничего не говорила, это не означало, что Янь Цзинь Цю не было что сказать: «На самом деле, когда император издал указ о нашем браке, моя радость была больше, чем гнев».

Хуа Си Ван посмотрела на него и ничего не сказала, лишь снова улыбнулась.

- По сравнению с женщиной из семьи Хоу, на которой женился Янь Бо И, с репутацией, но не имеющей реальной власти, семья хоу И'Ань гораздо более благородна, - сказав это, Янь Цзинь Цю презрительно улыбнулся. - Они думали, что такой человек, как я, хотел бы жениться на несравненной красавице. Таким образом, он сватал меня лишь для того, чтобы я был в ссоре с поместьем хоу И'Ань.

Хуа Си Ван выдернула руку из широкой ладони Янь Цзинь Цю и саркастически улыбнулась.

- Я не ожидала, что ты будешь так много думать.

- А ты никогда об этом не думала? - Янь Цзинь Цю не возражал против того, что Хуа Си Ван закатила глаза. Он немного потеснил ее, чтобы сесть рядом. - В тот день, когда мы поженились, и я должен был снять вуаль, я принял важное решение. Даже будь твои черты искажены, я бы хорошо к тебе относился. Потому что если бы не я, тебя бы не втянули в этот конфликт. С репутацией и авторитетом поместья хоу И'Ань ты могла бы найти человека, который хорошо бы относился к тебе всю жизнь, и тебе не надо было бы вступать в брак с кем-то из императорской семьи и, возможно, быть осмеянной другими людьми из-за своей внешности.

Хуа Си Ван наклонила голову и поиграла с камнем «кошачий глаз». Она не говорила, лишь внимательно слушала его сокровенные мысли.

- Когда я поднял вуаль и увидел тебя, я был не так спокоен, как казался. - Янь Цзинь Цю коснулся ее волос и вздохнул. - Иногда мне хочется, чтобы твоя внешность была чуть более обычной.

- Прошу прощения, но у меня нет лица, которое могло бы измениться. - Хуа Си Ван отшвырнула его руку в сторону и презрительно отодвинулась от него. - Я ни разу не упрекнула тебя в том, что ты привлекаешь к себе столько внимания, а ты смеешь упоминать о моей внешности?

- Я вовсе не упрекаю тебя. Я просто чувствую беспокойство. - Янь Цзинь Цю схватил ее за руку. - По правде, я не чувствую себя в безопасности. Можешь ты понять это чувство?

Хуа Си Ван долго смотрела на него, потом улыбнулась и покачала головой.

- Прости, но я, кажется, ничего не понимаю.

Увидев ее такой, на сердце у Янь Цзинь Цю полегчало. Он улыбнулся ей в ответ.

- Если ты не поймешь, настанет день, когда я заставлю тебя понять.

Снаружи раздались нарочито громкие шаги. Некоторое время спустя они оба услышали, как Му Тун просит у них аудиенции.

- Входи.

Янь Цзинь Цю и Хуа Си Ван привели в порядок свою одежду и украшения, прежде чем сесть на диван. Груда драгоценных камней теперь валялась в стороне.

- Ван Е, ванфэй, ваш преданный слуга поймал подозрительную служанку в поместье. Я не знаю, что мне теперь с ней делать.

Му Тун решил, раз это служанка ванфэй сообщила ему о Сяо Юй, не упомянуть об этом в присутствии Ван Е и ванфэй было бы слишком глупо.

- Служанка? - Хуа Си Ван подняла бровь. - А где она служит?

- Ванфэй, эта девушка раньше была уборщицей за пределами кабинета. Некоторое время назад ее отправили служить у вторых ворот, - почтительно сказал Му Тун. - Согласно моему расследованию, Сяо Юй была продана в поместье несколько лет назад и проявила себя как честная и послушная работница.

- В этом мире люди, которые выглядят наиболее честными, обычно самые злые, - безразлично бросил Янь Цзинь Цю. - Раз уж она не хочет признаться, то допросите ее с пристрастием. Она обязательно что-нибудь скажет.

Хуа Си Ван подняла чашку с чаем, чтобы выпить, и никак не отреагировала на слова Янь Цзинь Цю.

Му Тун взглянул на Ван Е и ванфэй. Теперь, когда у него появилась хорошая идея, он поклонился и ушел.

После середины осени погода постепенно становилась холодней. Поскольку в поместье княжны Линь Пин не было хозяина мужского пола, каждый день был более спокойным, чем

предыдущий. Слуги были еще более осторожны, опасаясь рассердить цзюньчжу и нарваться на побои.

- Из поместья Сянь Вана снова прислали вещи? - княжна Линь Пин взяла список подарков из рук слуги. Иероглифы на поверхности были изящны и ясны, но почерк мало походил на мужской. Перед ее мысленным взором возникло возмутительно красивое лицо Хуа Си Ван. Княжна Линь Пин отложила список и сказала безразличным тоном: - Приготовьте подарки, чтобы доставить их обратно в поместье Сянь Вана, и скажите, что я благодарю их ванфэй за заботу.

- Цзюньчжу, почему бы вам не... - старая служанка рядом с ней слегка запаниковала. Поместье Сянь Вана было отцовским домом цзюньчжу. Теперь, когда ее муж умер, почему госпожа не желала наладить отношения с семьей отца?

- Не пытайся меня переубедить, - с искаженным гримасой лицом ответила княжна Линь Пин. - У меня нет пути к отступлению. Эти подарки выглядят щедрыми, но это всё - вещи для маленьких детей. Тот, кто послал эти дары, - это Хуа-ши, разве ты не видишь?

- Как может Сянь Ван Е быть таким? Вы его единокровная старшая сестра - как он может забыть о семье и не помочь вам? - старая служанка почувствовала легкое недовольство. - Даже бо Шунь Ань, у которого другая мать, должен будет почтительно называть вас «сестра».

- Хм, чего он стоит? Просто сын наложницы, - презрительно сказала княжна Линь Пин. - В будущем не упоминай его при мне. Будучи в плохих отношениях с Янь Цзинь Цю, я уж точно не буду поддерживать отношения с сыном наложницы.

Старая женщина замолчала. Она знала, что старый Ван Е творил в прошлом, поэтому не могла настаивать и вздохнула.

- Сначала я думала, что Хуа-ши - это женщина с впечатляющей внешностью, и не более. Но теперь мне кажется, что она очень хорошо умеет создать впечатление. - Княжна Линь Пин взяла список подарков, а потом презрительно отбросила в сторону. - Пусть кто-нибудь придёт и отнесет всё это на склад. - Ее поместье не испытывало недостатка в таких вещах.

Какое право имела Хуа-ши жалеть ее?

Дождь продолжал накрапывать. Возможно, именно из-за погоды или убийства супруга княжны Линь Пин чиновники и простые люди в Цзине чувствовали себя в опасности. Как только небо потемнело, на улице остались только патрули Охранного ведомства и ночной дозор. Обычных людей было мало.

Даже те чиновники, которые утром собирались явиться ко двору, брали с собой слуг вдвое больше обычного. Они также добавили толстый защитный слой меди к обивке экипажа, и занавески на их каретах были заменены на раздвижные окна.

Ужасная атмосфера в Цзине привела императора Цилуна в ярость. Прямо под ногами сына Неба был убит цзюньма [1], к тому же в такой близости от его собственного дома. Этот преступник бросил вызов ему, императору, и ударил его и наследного принца по лицу.

Кто в Цзине не знал, что хотя Ло Чжун Чжэн был мужем сестры Сянь Вана, он едва поддерживал отношения с Сянь Ваном и был близок к наследному принцу? Все знали, что в ночь убийства цзюньма как раз направлялся домой из поместья наследного принца.

Император Цилун подозревал, что за всем этим может стоять Янь Цзинь Цю, но, если подумать, Янь Цзинь Цю интересовался только письмом и рисованием, а также был связан родственными узами с княжной Линь Пин. После того как Ло Чжун Чжэн был убит, его отношения с сестрой все еще оставались прохладными. Это честное отношение заставило императора Цилуна бессознательно отставить в сторону подозрения.

Янь Бо И имел отличную репутацию при дворе и был человеком с цепким умом. Он вызвал подозрения императора Цилуна, особенно когда тот услышал, что на телах двух женщин с улицы красных фонарей, убитых ранее, были найдены обрывки одежды Янь Бо И.

Может быть, другие люди посчитали бы, что только идиоты оставляют после себя такие явные улики, но были и умные люди, которые специально оставили бы улики, чтобы люди не заподозрили их.

Янь Бо И, вероятно, мог бы сделать это, если судить по его обычному поведению.

На этот раз император Цилун не пожелал передать дело Янь Бо И для расследования, поэтому он перевел его из судебной канцелярии в министерство работ. Он позволял другим строить догадки и не хотел, чтобы он оставался в прежнем положении.

- А в Охранном ведомстве есть кто-нибудь молодой и надежный? - император Цилун вызвал к себе главного судью министерства правосудия, чтобы навести справки о караульных.

Услышав это, главный судья принялся усиленно размышлять. Быть выбранным императором сейчас было, вероятно, бедствием, а не удачей, поэтому он немного поколебался, прежде чем рекомендовать младшего чиновника Чжан Хоу.

- Чжан Хоу? - Император Цилун подумал а затем сказал: - Это тот молодой человек, который взял под контроль неистового коня императорского шурина?

- Ваше Величество, это тот самый человек.

Главный судья поклонился и сказал: «Этот человек честен. Хотя временами он не проявляет гибкости, он превосходно выполняет свои обязанности».

- М-да, министерство правосудия нуждается в таких людях. Раз так, пусть он отправится в судебную канцелярию, чтобы расследовать это дело.

Император Цилун быстро пробежался по своим воспоминаниям о прошлом Чжан Хоу и его связях. Он убедился, что происхождение этого человека было средним, и что он не принадлежал ни к одной фракции, прежде чем сказал: «В судебной канцелярии он также будет занимать должность младшего должностного лица».

Несмотря на то, что обе эти должности были низкими по статусу, должность младшего чиновника судебной канцелярии была намного выше и престижнее, чем младший чиновник караульной службы. Если бы кто-то получил такое повышение в обычное время, другие люди завидовали бы ему, но сейчас многие сочувствовали Чжан Хоу потому, что он не ладит со своим начальством.

Если бы он был младшим чиновником Охранного ведомства, то мог бы сохранить свою должность, но теперь, когда он стал младшим чиновником судебной канцелярии и был ответственен за убийство цзюньмы Линь Пин, он фактически достиг конца своей карьеры. Также существовала вероятность, что он не сможет сохранить свою жизнь.

Перемены в положении при дворе были слишком далеки от Хуа Си Ван. После того, как она и Янь Цзинь Цю поговорили, ее дни стали еще более беззаботными. Она даже выставила во дворе стеллаж с оружием. Несмотря на то, что она научилась драться голыми руками и пользоваться хлыстом у тетушек из клана Лу, это не помешало ей выставить эти вещи во двор.

По ее словам, если положить эти вещи во дворе, они будут отгонять злых духов. Янь Цзинь Цю был беспомощен и мог только заставить слуг дать какое-то оружие, которое выглядело устрашающе, но на самом деле было тупым и бесполезным, чтобы добиться улыбки красавицы.

Кроме того, он знал, что Хуа Си Ван не была человеком, который делает ненужные вещи. У нее определенно были свои причины вытащить все это наружу.

Все считали верной поговорку «красота - в глазах смотрящего». То есть многие люди любят хорошо думать о человеке, который им нравится. На самом деле у Хуа Си Ван не было никакой особой причины, чтобы выставить стойку для оружия. Просто ей показалось, что это создаст подходящую атмосферу для ее тренировок во дворе.

Однако она велела слугам убирать оружие, когда она не практиковалась. Она могла выкладывать этот арсенал лишь во время своих занятий, чтобы это не слишком шокировало окружающих.

Что же касается странных слухов, курсирующих снаружи – о том, что якобы Сянь ванфэй избила Сянь Вана кнутом - то она ничего об этом не знала.

[1] 君母 (jùnmǔ) - стар. супруг цзюньчжу.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/830310>